

жить на світі, а хочеться жить» — из поэмы «Гайдамаки» в повести «Блудный сын» и др.

Г. А. Мачтет способствовал укреплению дружественных связей между русской и украинской литературами. Его произведения часто печатались в украинских журналах, народных изданиях. В 1897 г. журнал «Зоря» поместил биографию и заверстаный в повесть Т. Г. Шевченко «Капитанша» портрет Мачтета, выразив чувства признательности и симпатии русскому писателю за любовь к украинскому народу и его поэту.

За полгода до смерти Г. Мачтет получил разрешение на проживание в Петербурге. Его произведения «Сон одного заседателя», «Вторая правда», «Замучен тяжелой неволей», как свидетельствуют архивные материалы, полиция часто находила при обыске революционеров.

Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко оказал огромное влияние на Мачтета как писателя. Он воздействовал на него тематикой, идеями, образами своего творчества, романтическим духом, способом изображения суровой правды народной жизни, сущностью народных идеалов, знанием и умелым использованием народного творчества. Шевченковская идея протеста народа против национального и социального угнетения, непримиримости с общественным злом и несправедливостью, защита человека-труженика нашли дальнейшее развитие в творчестве Г. А. Мачтета.

Преклонение перед памятью великого поэта, пропаганда его творчества, признание величия и простоты, нравственного примера Т. Г. Шевченко обогатили русско-украинские связи конца XIX в.

1. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч. Т. 1. 2. Братерство літератур. К., 1977. Вип. 1. 3. Мачтет Г. А. На могиле // Сб. в пользу недостаточных студентов университета Св. Владимира. СПб, 1895. 4. Мачтет Г. А. Избранное. М., 1957. 5. Прийма Ф. Я. Шевченко и русская литература XIX в. М., Л., 1961. 6. Салтыков-Щедрин М. Е. Полн. собр. соч.: В 20 т. М.; Л., 1941. Т. 20.

Статья поступила в редколлегію 20. 10. 85

И. А. Спивак, проф.,
Черновицкий университет

Русские советские поэты о Шевченко (из критических наблюдений и библиографических разысканий)

Гражданский и творческий путь Т. Г. Шевченко нашел свое отражение в художественном сознании многих народов, прежде всего украинского и братского русского. Еще при жизни Великого Кобзаря и сразу после его смерти в прессе появилось не-

мало не только критических отзывов, но и поэтических произведений о нем. Это стихи А. Афанасьева-Чужбинского, М. Максимова, знаменитое некрасовское «На смерть Шевченко» и др.

Уже на первых страницах поэтической шевченкианы определены принципиально различные тенденции в истолковании образа, мира Т. Г. Шевченко: либерально-народническая, националистическая и революционно-демократическая. Последняя впоследствии станет плодотворной традицией для советской художественной шевченкианы.

Почти одновременно с появлением первых книг Т. Г. Шевченко начинается собирание и систематизация их изданий. В 50—60-х годах XIX ст. выходят библиографические указатели, включающие в себя не только издания шевченковских произведений, но и критические труды о его творчестве.

С годами «прописку» в библиографических шевченковских указателях получают и художественные произведения о поэте. Заметное место заняли они, например, в указателе Б. Д. Гринченко (Каталог Музея украинских древностей В. В. Тарновского. Т. 2. Чернигов, Изд-во Черниговского губ. земства. 1903. XVI. — 376 с.).

Интенсивное развитие, обогащение и широкое распространение получила шевченкиана в советское время. Несравненно возрос поток произведений о Т. Г. Шевченко. А вместе с этим возросло и внимание библиографов к литературной, в том числе поэтической шевченкиане. Можно было бы назвать немало библиографических подборок, указателей и сборников поэтических произведений о Т. Г. Шевченко, которые вышли из печати именно в советское время. Укажем на некоторые наиболее значительные из них: «Вінок Великому Кобзареві» (К., Рад. письменник, 1961. 485 с.); «Т. Г. Шевченко в художній літературі» (К., Рад. письменник, 1964. 575 с.); «Т. Г. Шевченко: Бібліографія ювілейної літератури. 1960—1964. (К., Наук. думка, 1968. 624 с.); «Кобзарева зоря»: зб. (К., Рад. письменник, 1984. 262 с.).

Во многие указатели и сборники, посвященные Т. Г. Шевченко, включаются и стихи русских советских поэтов, посвященные ему. Однако они составляют малую толику того, что действительно написано о Кобзаре в русской советской поэзии. Так, в сборнике «Кобзарева зоря» их всего двенадцать (стихи Н. Брауна, М. Комиссаровой, А. Софронова, Н. Тихонова, Н. Ушакова и др.). При этом не все они — лучшие из того, что создано русской советской поэзией о Т. Г. Шевченко.

В солидном труде Г. Я. Недилько и В. Я. Недилько «Тарас Шевченко: Семинарий» вообще отсутствует тема «Образ Кобзаря в русской поэзии» и нет соответствующей библиографии [3].

В единственной известной нам аналитической, интересной статье «Образ Шевченка в російській радянській поезії» И. М. Дузя, опубликованной тридцать с лишним лет назад,

представлены имена только семнадцати русских советских поэтов, авторов стихов о Кобзаре [1, с. 157—169].

Таким образом, и в соответствующих сборниках, библиографических указателях, и в исследованиях по теме фигурирует ограниченный круг общеизвестных поэтических произведений о Т. Г. Шевченко, не позволяющих составить четкое представление о русской советской поэтической шевченкиане.

Между тем, как показывают наши разыскания, в ее арсенале около тысячи произведений. Разумеется, главное не в количественной стороне дела, хотя и она — показатель значимости затрагиваемой проблемы. Определяющей же является ее социально-эстетическая суть.

Шевченко — явление не только национальное, но и интернациональное. Выдающиеся деятели отечественной культуры 60-х годов XIX ст. понимали это. «Русской земли человек замечательный», — скажет о нем Н. Некрасов.

Ленинское учение о национальной культуре, метод социалистического реализма, революционно-демократические традиции в разработке шевченковской темы стали методологической основой для развития советского шевченковедения вообще и русской шевченкианы в частности. Они помогли братским поэтам глубже осмыслить шевченковский мир как явление. Отсюда широкая разработка шевченковской темы в русской советской литературе.

Велик жанрово-стилевой диапазон русской советской поэтической шевченкианы. Тут и поэма («Тарасова верба» Г. Иванова, «Возвращение Шевченко» А. Фарбера), и повесть в стихах («Ива» В. Саянова), и традиционное по форме стихотворение (их сотни), и триптих («Страницы жизни» Я. Апушкина), и сонет, венок сонетов («Слепая полночь, дымная заря» Г. Каменной, «Дочь времени. Дочь бури. Дочь огня» Б. Сермена), драматический этюд («Африканский гость» Я. Апушкина), и стихотворный дневник («Из закарпатского дневника» А. Вознесенского), и дума («Дума про Тараса» В. Карпенко, «Дума» Б. Котлярова), и размышления («Размышления на Тарасовой горе» З. Каца), и стихотворное обращение («Тарасу Шевченко» Вс. Азарова, «Чуден Днепр» Е. Кривенко, «Тарасу Шевченко» Е. Рывиной), и песня («Песня Тарасу» А. Суркова, «Песня о Тарасе» М. Голодного), и радиокмпозиция («Тарас Шевченко» Э. Багрицкого), и устное слово (речь В. Лебедева-Кумача на VI пленуме Союза советских писателей), и эпиграф (многие поэты используют шевченковские строки как запев к разговору о Кобзаре, о явлениях, созвучных его творчеству, например, «Дума про Опанаса» Э. Багрицкого, «После шторма» С. Гордеева, «Доля» Н. Шумакова), и реминисценции («Песня» Дм. Охотникова) и др.

Русские поэты — каждый в меру своего таланта — стремятся художественно воссоздать основные этапы жизни Т. Г. Шевченко, обозначить его жизненные и географические маршруты. Часто авторский замысел выражен в самом названии произве-

дения: «Моринцы» Н. Тихонова, «Мангышлак Шевченко» Ю. Гордиенко, «Форт Андрея и Павла» Л. Вышеславского, «Шевченко на Каспии» Вс. Рождественского, «Шевченко на Арале» В. Демченко, «Шевченко в Астрахани» В. Овчарова, «Шевченко в Нижнем Новгороде» В. Бершадского, «Шевченко в Петербурге» Вс. Рождественского, «В Новопетровском укреплении» М. Казакова, «В Орске» А. Алдан-Семенова, «Смерть Тараса Шевченко» М. Максимова и др.

В лучших произведениях перед нами раскрывается не просто житейская хроника поэта, ее внешние приметы. В них ощущается напряженное биение пульса великой жизни, видится драматизм и мужание гения, его единение с родным и братскими народами. Это придает Кобзарю новые силы.

Еще более масштабно и колоритно представлен этот период из жизни Т. Г. Шевченко в стихотворении В. Луговского «Шевченко на Аральском море».

Многие произведения русских советских поэтов посвящены раскрытию отдельных граней могучего таланта Т. Г. Шевченко, типических черт его сложного и яркого характера, или общей его характеристике. Таковы «Крепостной художник» Б. Леонтьева, «В Академии художеств» Вс. Азарова, «Комната Шевченко в Академии художеств» Б. Кежуна, «Внук гайдамака» Я. Апушкина, «Навсегда!» Б. Некрасова, «Тарас Шевченко» Я. Городского, «Стихи о Тарасе Шевченко» Л. Киселева, «Что жизни мелочи и горечи» Н. Тихонова, «Стихи о Шевченко» Н. Ушакова, «Шевченко» Л. Лобанова, «Кобзарь» И. Варавы, «Шевченко» Н. Брауна, «Тарас» Ю. Адрианова, «Тарас Шевченко» В. Лопатина, «Тарас» А. Кудрейко, «Кобзарь» С. Бугоркова, «Тарас Шевченко» Б. Ковынева, «Кобзарь» А. Парпары, «Тарас Шевченко» В. Лебедева, «Украины сын» Л. Лобанова, «Стихи о Тарасе Шевченко» И. Трайнина и др.

Далеко не все стихи на эту тему безупречны. На некоторых лежит печать декларативности, ординарности. В лучших же находим дорогие черты великого образа, ощущаем горячее дыхание большой и яркой жизни. Иногда в них даются скупые, но броские, выразительные мазки шевченковского портрета.

К этой группе произведений примыкают стихи о слове Кобзаря, о его песне, о шевченковском стихе. Это «Великое слово» М. Комиссаровой, «Песни Тараса» В. Мухина, «Вещее слово» Б. Палийчука, «Слово «Кобзаря» Ю. Трусова, «Песня Кобзаря» Н. Рыбалко, «Поэзия Шевченко» Вс. Азарова, «Тарасовы думы» Э. Чипликова, «Встреча с лирником. Песни Тараса» П. Беспощадного и др.

Чтобы понять подобный поворот темы, необходимо учитывать следующее обстоятельство. Как известно, Т. Г. Шевченко свято верил в огромную побудительную силу слова. Это было и знамением его времени, когда в условиях царского гнета поэтическое слово было едва ли не единственным гласным проявлением украинской культуры, и идейно-эстетической позицией Великого Кобзаря, народного словотворца. В сущности, вся

поэзия Т. Г. Шевченко — это страстная защита подневольного народа оружием революционного слова. Слова гневного, призывного, вдохновляющего, пророческого.

Особенно убедительно и наглядно демонстрировало свою побудительную и гневную силу Шевченково слово в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Об этом рассказано в книге П. Маркушевского «За землю радянську Кобзар воював» (Одесса: Маяк, 1969) и многих журнальных и газетных статьях. Но есть еще один благодатный источник по этой теме — стихотворные произведения советских, в том числе русских поэтов военного и послевоенного времени. Это «Танк «Тарас Шевченко» М. Ларина, «Мой Кобзарь» И. Федорова, «Вставай, Украина!» Д. Бедного, «Тарасова гора» В. Кондратенко, «Земляк» В. Оглоблина и др.

В этот период шевченковская тема в стихах русских поэтов разрабатывается многообразно. Иногда это непосредственное обращение к великому поэту и его героям в форме прямой речи («Кобзарь открою» А. Кравцова). Часто героем того или иного стихотворения становится шевченковский легендарный «Кобзарь»: он выступает как верный спутник и советчик защитника социалистического Отечества,

...А в грозный час, когда гвардейский танк
Опять обрушил на врага удары,
Водитель крикнул, сжав в руке рычаг:
«Ребята, кары гитлеровцам, кары!»... [6]

«Кобзарь» передают из рук одного воина другому как эстафету мужества, символ братства:

С мечтой о зорях Кос-Арала
Упал под Штеттинном казах.
Запепелившись, догорала
Заря в прищуренных глазах,
И люди видели, как флаги
Скорбная заря.
Упал.
Глоток воды во фляге,
Под сердцем —
Томик «Кобзаря»...

После гибели однополчанина воины берегут «Кобзарь» как память о погибшем товарище, читают как клятву мести за пролитую соотечественниками кровь.

Нередко героиней стихов русских поэтов становится песня Шевченко. Рассказ о ее фронтовом бытовании, ее побудительной силе содержится в целом ряде стихотворений о войне. Строки из Шевченковой песни, которыми перемежается стихотворение, становятся композиционным его стержнем. Например, песня Т. Г. Шевченко о Днепре, известные строки «Реве та стогне Дніпр широкий» открывают «Песню» Дм. Охотникова и, повторившись в тексте стихотворения, «скрепляют» ее сюжет.

Многие стихи русских поэтов военного и мирного времени о Т. Г. Шевченко несут в себе интернациональный пафос. Кобзарь выступает в них как певец братства народов, дается в ши-

роком контексте отечественной и мировой культуры. Шевченковы слова о будущей «семье вольной, новой», ставшие образной формулой выражения дружбы народов в дословном их воспроизведении или в пересказе, играют роль отправного тезиса, главенствующего мотива. Такого, например, стихотворение Н. Тихонова «Слово на Тарасовой горе в Каневе». Нередко мысль о Шевченко как об интернационалисте, о братстве украинской и других национальных культур передается через посредство сопоставления — параллели двух великих имен: Шевченко — Пушкин («Песня — дружбы верная сестра» М. Дудина, «Причал бессмертье» Л. Татаренко, «Встреча» В. Гуцуленко), Шевченко — Некрасов («Два сердца» А. Жарова, «Родина моя» В. Бокова), Шевченко — Церетели («Тарас Шевченко и Акакий Церетели» Ю. Карского), Шевченко — Жуковский, Брюллов («Дружба» Н. Рыленкова) и др.

Особенно многочисленны стихи о Шевченко, тематику которых можно определить следующим образом: «По шевченковским местам», «Живая память о Кобзаре», «Всемирная слава и бессмертие гения». Эти темы взаимосвязаны между собою, и, естественно, в одном и том же произведении нередко предстают в их органическом сочетании.

Обращаясь к памятным шевченковским местам, русские поэты как бы заново проходят по жизненным маршрутам гения, заново постигают его духовный мир. Для поэтов дорого и свято все, что связано с великим именем: домик Кобзаря, ставший музеем («Дом Шевченко» Л. Киселева), дуб Тараса («Дуб Тараса» Ю. Петрова), верба Кобзаря («Верба Тараса Шевченко» В. Гринчукова), печально известный Кос-Арал, Мангышлак («Кос-Арал. Памяти Т. Шевченко» Л. Вышеславского), «Мангышлак Шевченко» Ю. Гордиенко), Тарасова гора («Тарасова гора» В. Ромашевского), бульвар Шевченко («Бульвар Шевченко» С. Гордеева), Канев («Канев» И. Рядченко), Корсунь-Шевченковский музей («В Корсунь-Шевченковском музее» Б. Сермана) и др.

Поэты подчеркивают неодолимость памяти о Шевченко в народе. Так, в басне Д. Бедного «На могиле Т. Г. Шевченко» поэт высмеял тщетные потуги буржуазных пигмеев вытравить из сознания народа память о Кобзаре. Ю. Петров в стихах «Дуб Тараса», отталкиваясь от позорного факта царского запрета, рассказывает, как в 1914 г. «Тараса внуки посадили у яра маленький дубок»; а затем, как бы принимая из рук своих предшественников эстафету, правнуки Тараса сошлись, чтобы трудиться и петь вместе, вольною семьей. И...

шумит над яром дуб крылатый,

приметный всем издалика.

...От мая к маю сохраняет

На ветках крепкую листву

И звонко желуди гоняет,

Как слитки золота в траву!

Народная память о гениальном Кобзаре взметнулась ввысь всемирной славой, стала залогом его бессмертия. Она звенит

бронзой многочисленных памятников на планете в честь поэта. Об этом повествуют в своих произведениях русские советские поэты. О народной памяти про Т. Г. Шевченко, о мировой славе, о бессмертии Великого Кобзаря рассказывают П. Антокольский («Далекая даль») и Н. Котенко («У памятника Кобзаря»), Л. Киселев («В камне, в дереве, на бумаге») и А. Озеров («Неумирающие думы»), М. Комиссарова («Из века в век») и В. Бершадский («Памятник Шевченко в Донецке»), Е. Кривенко («Наш неумирающий Тарас») и И. Пиняев («Бюст Тараса»), В. Гловов («Стоит Тарас на сером пьедестале») и др.

Тема памяти о Шевченко, его мировой славе и бессмертии — одна из наиболее продуктивных по самой своей сути. Ведь здесь неизбежно возникает необходимость в философском осмыслении проблем: историческая судьба гения, поэт и народная память, творческий и гражданский подвиг национального героя и его место в мировом историко-культурном контексте и др. К сожалению, нередко в стихах о Шевченко на эту тему — аксиоматические истины, декларации и пафос («В степи» В. Гловова, «У памятника Кобзарю» Н. Котенко и др.).

Великий поэт всегда, во все века современен. Нашим современником по праву является Шевченко. Об этом размышляют шевченковеды в своих исследованиях, об этом по-своему говорят поэты. Как правило, не вдаваясь в историко-философские тонкости, они передают главную мысль через посредство «конкретных» ситуаций, деталей, образов. Вот молодой водитель возит с собой помещенный над зеркальцем автобусной кабины автопортрет безусого Шевченко. И, кажется, они оба ровесники и современники («Автопортрет Шевченко со свечой» А. Добровича, Правда, 1961, 6 янв.). А вот пионеры читают на школьном уроке «Завещание» Тараса. И волнует ребят великое, взволнованное слово Кобзаря («Добрым словом» С. Рассадина).

Сложнее обстоит дело, когда поэт носит фамилию Великого Кобзаря, его однофамилец — Шевченко. Прослыть среди окружающих нескромным? Выдать себя за родственника? Взять псевдоним? И поэт не идет ни на какие компромиссы. Как и все соотечественники, он считает себя правнуком Тараса. Поэтому что:

Кому же,
Как не нам,
Принять вериги
Тех, кем Отчизна
Свята и сильна?
Да, в нас течет
Кровь кобзарей великих,
А если нет ее,
Так быть должна! («Моя фамилия»
Мих. Шевченко) [7].

В одной статье-обзоре невозможно не только решить, но и просто поставить все те проблемы, которые вытекают из слож-

ного мира поэтической интерпретации шевченковской темы. Однако уже из сказанного видно, как объемно велик, тематически и жанрово-стилистически многозвучен этот мир. Из русской советской поэзии встает могучая фигура Тараса, гениального Кобзаря украинского народа, пламенного глшатаая правды, бесстрашного защитника униженных и оскорбленных, певца братства народов, верного друга русских революционных демократов, великого мыслителя и художника, окруженного любовью его современников и грядущих поколений.

1. Збірник праць Третьої наукової шевченківської конференції. К., 1955.
2. Ковалев Дм. Избранная лирика. М., 1971. 3. Неділько Г. Я., Неділько В. Я. Тарас Шевченко: Семінарій. К., 1985. 4. Хелемский Я. Избранные стихотворения. М., 1974. 5. Шевченко Мих. Моя фамилия: Стихи. М., 1975. 6. Советский патриот. 1957. 6 янв. 7. Черкасская правда. 1961. 9 февр.

Статья поступила в редколлегию 24. 07. 86

П. А. Лещенко, доц.,
Ровенский пединститут

Русские стихотворения украинских советских поэтов периода Великой Отечественной войны

Выдающийся украинский советский поэт Владимир Сосюра начинал литературное творчество и писал на русском языке на протяжении всей своей жизни. В стихотворении «Я вновь в Москве» он изображает Украину, которая «в потоках крови бьется и гремит огнем боев», клеймит врага: «смерть ему, чтобы вновь могли мы жить». Поэт обращается к Москве как к символу победы над врагом:

Но верю я: замолкнут канонады
В полях Отчизны. Сломлен будет враг.
И над Берлином солнечно и радо
Мы вознесем Победы алый стяг.
А ночь плывет, сомкнув над миром вежды,
И слышу вновь я шум родной травы.
О сколько света, света и надежды
На затемненных улицах Москвы! [2, с. 287].

Глубокая любовь поэта к Москве выражена в стихотворении «Севера березки, розовые дали»: «Я иду на битву, на призыв орлиный, хоть порвется жизни голубая нить».

Пусть... Один из многих упаду, родная,
Но лицом на запад, до Донца штыком...
Вспоминай лишь только, как любил тебя я...
Я ж засну спокойным и счастливым сном... [2, с. 288].

Радость в связи с победами над врагом звучит и в стихотворении В. Сосюры «Так значит, ты любишь?» Скорую встречу с любимой поэт связывает с окончательным разгромом фашизма, освобождением родной земли от оккупантов.